Шал плыл в темноте, окружённый размытыми силуэтами. Они махали ему руками, а потом размывались. Сперва они будто выныривали из темноты, представая перед ним, чтобы без следа исчезнуть из его поля зрения. В один миг их тела были громадными и раздутыми во все стороны, но спустя некоторое время они сжимались до одних костей и кожи.

Но он точно знал, что они что-то говорили ему. Это было заметно по движении их ртов. Эти силуэты неустанно говорили, будто пытаясь донести что-то Шалу. Однако их слова были не теми, которые сейчас желал услышать Шал. Он вздохнул и закрыл глаза, пытаясь вновь нырнуть в объятия своего сна. Лучше не обращать на это внимания и не прислушиваться к их речам. Если бы он сейчас изо всех сил пытался что-то сделать… Его сознание унесло бы куда-то потоком их слов. Как ему не хватало достаточно высокой Силы Воли, чтобы противостоять этому…

Как вдруг перед ним появилось лицо его ученика, которое сияло мягким изумрудным светом. Шал сразу понял, что это лишь наваждение. Но хоть это тело было искажено и искривлённо до немыслимых размеров, он всё ещё мог узнать в нём своего ученика. Твёрдый, упрямый, глупый, серьёзный и такой… такой… молодой…

– Ты должен подняться. Моя сила – это твоя сила. Тебе нужно лишь взять её… – прошептал голос, исходящий из груди фигуры.

Шал перевернулся с боку на бок, прогоняя прочь столь знакомый голос и образ его ученика. Он устал, жутко устал. Устал от того, что по различным причинам, которые он не мог сформулировать, его эмоции тянут его во все стороны делать то, что не имеет хоть какого-то смысла. Шал немного преуспел в попытке прорваться сквозь окутывающую его ярость по отношении к Лукреции, но…

Казалось, вокруг него гудел воздух, а те странные силуэты приобретали ещё более отчаянный вид: они размахивали руками, скручивали свои тела, протягивая к нему руки, чтобы коснуться его. Шал помрачнел и зажмурил глаза ещё сильнее, но его восприятие лишь частично скрыло эти фигуры. Даже с закрытыми глазами они стояли перед его глазами, такие настоящие… и так настойчиво давили на его разум.

Но сейчас он устал и от своей ярости, ведь в конечном итоге она никуда не привела его. Теперь он всё-таки обрёл спокойствие… и не желал по своей воле отказываться от этого. Спокойствие было всем для него в окружающей его темноте. Он был способен лишь ложиться и отдыхать. Он не испытывал недоумения или нерешительности. Он просто был на своём заслуженном отдыхе. Это была его конечная цель.

«Нет, – подала голос другая часть Шала. – Разве это цель следующего за копьём? Разве ты не желал добиться основания Стиля, который мы создали вместе с Пронто? Разве ты не желал отстоять честь своей семьи победой того придурка?»

Когда возникла эта мысль, один из силуэтов начал сжиматься, менять форму, пока не превратился в его брата, который выглядел совсем не таким, каким он остался в его

воспоминаниях, но это однозначно был он. У этой фигуры были впалые глаза, впалые щёки, а его глаза были наполнены потерпевшими крах мечтами. Но его взгляд был твёрд и горд. И вот призрак, выдающий себя за его брата, отрыл рот и произнёс:

– Шал… это всё уже твоё. Тебе просто нужно протянуть руку и взять своё по праву.

****

– И снова здравствуйте, ребята! И наконец настал этот день! – торжественно огласил Клаптрап. – Вы готовы к новой порции невероятно захватывающих сражений?

Толпа зрителей разразилась подбадривающими возгласами и аплодисментами. Глаза Клаптрапа так и пылали переполняющей его алчностью, когда он заметил, что почти у всех зрителей в руках были кружки с цветом их обожаемого участника турнира. И эти же кружки были наполнены элем из многочисленных пивоварен Клаптрапа. Среди этой толпы искусно курсировали сотрудники его компании с тележками еды; за их плечами было уже две недели подобной практики, потому они постепенно обретали всё больший профессионализм.

Конечно же, нашлись и другие торговцы, которые пытались повторить подобное. Но громадная буква «К» от имени Клаптрапа превалировала среди этих разносчиков еды. Он слишком долгое время был впереди всех, и его высокодоходный бизнес развивался огромными шагами по сравнению с теми, кто пытался перенять его методы.

– Я ваш ведущий Клаптрап, и ко мне присоединяется мой друг Рогер…

Но его бестактно прервал некто, кто телепортировался на небольшое возвышение, где сидел Клаптрап и спутник копья.

– Хе-хе-хе-хе, а это выглядит весело. Позвольте и мне присоединиться.

Этон Тай махнул рукой, и ему принесли большой пышно разукрашенный стул из красного дерева, с которым он сел к столу этих двоих. Этон и спутник копья сразу же воодушевлённо чокнулись своими кружками.

– И к нам присоединяется вице-лидер Стиля Стального Пера, Этон Тай! – громогласно произнёс Клаптрап. – Господа зрители, мы можете быть уверены, что с его острым взглядом мы будем в состоянии поймать каждый миг сражения и поведать его вам!

Этон с понимающим выражением кивнул и начал потягивать своё пиво. Он махнул, и какой-то сотрудник в спешке перепрыгнул стены, пересёк грязь вокруг арены, подбегая к нему, чтобы принять его приказ. Когда они выслушали его требования, то все выглядели довольными. А потом Клаптрап встал и сказал:

– А сейчас без каких-либо вступлений пред вашими глазами произойдёт первый бой этого дня! Драк Вирд из Стиля Лучистого Рассвета против Деррика Флана со Стиля Кромсающего Ветра!

После его слов на арену медленно поднялись два бойца из подземных помещений ожидания. Драк был спокойным. У него были тёмные и короткие волосы, он сохранял своё лицо равнодушным, а его тёмные глаза сверкнули и сосредоточились на его противнике. Деррик был колоритным парнем с длинными золотистыми волосами. Он быстрым движением достал своё копьё и направил его прямиком на Драка.

– Ради мира в Северном Регионе я остановлю тебя здесь и сейчас! – закричал Деррик, но Драк лишь кинул на него холодный взгляд.

– Ух какое заявление от Деррика! – с волнением сказал Клаптрап, желая нагнать интриги и посеять семена раздора между этими противниками. – Кажется, словно это сражение становился настоящим сражением за честь! На карту поставлен весь мир в Северном Регионе! Этон, как считаешь, какие у Деррика шансы на победу?

– Никаких.

Это слова было подобно удару наковальни по голове Клаптрапа, что ошеломило его до глубины души. Толпа тоже прочувствовала это, и среди зрителей послышались тихие перешёптывания. Разумеется, все верили, что, в конце концов, Драк был именно тем человеком, который способен одержать победу во всём турнире, сокрушив в пух и прах всех конкурентов. Но раньше эта его черта отдавала некоторой долей героизма и доблести, что он мог столкнуться со многими трудностями и преодолеть их с блеском. Но то, как Этон сказал лишь одно слово, будто оказалось смертельным приговором.

Драк выглядел довольно неказисто, но сейчас после слова Этона все будто смогли разглядеть скрывающуюся в нём громадную силу и могущество. Казалось, что его давление изливается из него и делает нависшую тишину ещё более зловещей. Бушующая сила Стиля Лучистого Рассвета распространялась во все стороны, наполняя всю арену, словно какую-то чашу. Клаптрап оледенел, когда его взгляд остановился на этом человеке.

Был ли… хотя не было смысла в том, чтобы объявлять его здесь.

– Хе-хе-хе, – засмеялся спутник копья, очевидно уже будучи навеселе от выпитого. – Когда оглашают столь сокрушительные предсказания, наступает лучшее время для огорчений. Ничто в этом мире не определено заранее.

– Кхе-кхе, и это правда. Чистейшая правда, – сказал Этон, поддакивая ему.

Лёд скованности треснул, и толпа заметно взбодрилась, сперва несколько сдержанно, а потом их начали подбадривать всё громче. В это время судья пристально проверял снаряжение бойцов. Они кивнули и подтвердили свою готовность к сражению, встав в боевую готовность.

Драк был расслабленным и держал утолщённое незамысловатое железное копьё. Деррик поднял своё серебряное копьё над головой таким образом, что лучи солнца отражались от него солнечными зайчиками во все стороны, подставляя взору зрителей искусную резьбу на этом копьё.

– Начали!

По сигналу они оба сдвинулись с места. Деррик ослепительно, а Драк ослепляюще быстро рванулся к своему противнику. Деррик вмиг побледнел, опустил своё копьё к земле, занимая более разумную стойку, и ударил им. Но в атаках Драка был заключён естественный свет, и сияющая яркость его копья делала его атаки едва различимыми.

В то время как у Деррика копьё ослепляло из-за солнечных лучей, у Драка был свой собственный свет.

– Драк Вирд достиг уровня Ремесленника, – нарушив тишину, сказал Этон, когда все с открытыми ртами лицезрели разыгравшееся внизу сражение. – Не только его некоторые движения основаны на могущественных образах… самое его Владение Копьями приобрело образ Лучистого Рассвета. Он не может считаться новичком среди Ремесленников. Он очень умён. По этой причине… нет ни единого шанса, что он проиграет, если он того не пожелает.

Драк ударил копьём, используя чистую силу, чтобы опрокинуть Деррика на землю. Различия в силе были слишком очевидны, когда Драк равнодушной походкой подходил к пребывавшему в отчаянии противнику.

– Ты мерзкое отро… – начал говорить Деррик, но умолк, когда Драк разразился очередной серией атак, постепенно отталкивая его назад. Травмы продолжали накапливаться, поскольку атаки не стихали, а лишь набирали скорость и становились более замысловатыми.

– Такой контроль… Такая техника… – только и мог громко произнести Клаптрап для зрителей. Этон ничего не говорил, а лишь с мрачным лицом так же наблюдал за сражением.

Только спутник копья смог нарушить молчание и сказал:

– Это… это способности чемпиона. Вы только поглядите на его обращение с копьём. Даже я не способен на такое.

Зрители, казалось, ожили после его комментария и начали смеяться и болтать друг с другом, не прекращая посматривать на сражающихся. Как и ожидалось, подобная ситуация такой и осталась. Драк медленно и уверенно во всех отношениях обыгрывал и сокрушал Деррика, давая ему возможность выбрать поле сражения, чтобы Деррик смог показать свои сильные стороны. Но, в конце концов, Драк разгромил его.

В конце боя Деррик внезапно упал на землю и выронил копьё из рук. Внимание зрителей переключилось на спутника копья, который похваливал свои сильные стороны, и Этона Тая, который смеялся с ним за компанию. Клаптрап не мог отвести взгляда от Драка Вирда, который равнодушно стоял над поверженным противником. Это был противник, с которым Гостхаунду придётся столкнуться в полуфинале…!

С серьёзным лицом Драк взглянул на ряды зрителей и встретил взгляд Клаптрапа. А потом он усмехнулся, по-волчьи оскалив зубы.

http://tl.rulate.ru/book/6561/586842